"Из того, что произошло прошлой ночью, и того, что только что произошло, ясно, что молодой Поттер силен. Я просто не хочу, чтобы случилось что-то, что сделает его жизнь еще более... трудной", - сказал Бридж так мягко, как только мог. Он был обеспокоен благополучием Гарри не меньше, чем безопасностью своих сотрудников.

"Адам, я ценю твою заботу, но Гарри теперь под моей ответственностью. Отныне он будет находиться рядом со мной, где я смогу устранить или предотвратить любые другие инциденты и позаботиться о нем", - сказал он, его глаза слегка блеснули, прежде чем продолжить. "Как вы уже сказали, будущее Гарри будет нелегким, поэтому я не брошу его и не передам никому другому, будь то благие намерения или нет". Его глаза на мгновение потемнели, что на самом деле было довольно пугающе. Казалось, что старик пытается искупить вину за что-то в своем прошлом.

"Очень хорошо, директор. Мы постараемся помочь всем, чем сможем. Если в будущем вам понадобится целитель для мистера Поттера, вы можете обращаться ко мне в любое время", - сказал Бридж, явно хвафлпаффец.

"Спасибо, Адам".

О о О О

Гарри в данный момент спал в трансфигурированной кроватке рядом с кроватью директора, на которую были наложены легкие чары "заметь меня".

"Альбус, как ты себя чувствуешь?" спросила МакГонагалл, слегка разминая руки, явно не зная, что делать, но желая этого, когда вошла в комнату.

Дамблдор попытался встать, но из-за того, что его ноги шатались и он был очень уставшим, он не успел подняться с кровати, как МакГонагалл поспешила к нему.

"Альбус, не вставай с кровати! Целители рассказали мне, что произошло, и ты не должен пытаться двигаться!" - сказала она, пытаясь заставить его вернуться на кровать.

Дамблдор сел обратно на кровать, когда МакГонагалл наклонилась вперед, несомненно, желая помочь ему вернуться под одеяла, но его рука, внезапно коснувшаяся ее лица, остановила ее.

Она замерла, не ожидая такого прикосновения, и подняла голову, чтобы встретиться с голубыми глазами, которые смотрели так, словно только что стали свидетелями чего-то ужасного.

"Альбус?" - прошептала она, совершенно забыв, что в комнате с ними находится целитель. "Что случилось?"

В следующий момент он обхватил ее руками и притянул ближе к кровати, прижав к своей груди, так что ее колени уперлись в пол.

Несколько секунд она не двигалась и ничего не говорила, по понятным причинам обеспокоенная действиями Дамблдора. Наконец, Дамблдор отпустил ее с тяжелым дрожащим вздохом, явно сдерживая нахлынувшие эмоции.

"Мои извинения, Минерва, мне просто нужно было убедиться, что вы действительно здесь", - прошептал он с приглушенным фырканьем, возвращаясь под одеяло.

Она нахмурилась, но не знала, что на это ответить. Она посмотрела на медсестру, которая приготовила успокаивающее снадобье.

"Ну, я здесь, Альбус, но ты не ответил на мой вопрос. Как ты себя чувствуешь? Мы беспокоились, когда ты не проснулся, когда они отменили проклятие. После этого ты несколько часов был без сознания".

"Целительница Бридж сказала мне об этом, но не волнуйся. Я чувствую себя гораздо лучше, Минерва, гораздо лучше. Хотя я уверен, что чувствовал бы себя еще лучше, если бы съел что-нибудь сладкое", - признался он, откинувшись на подушки.

МакГонагалл мягко улыбнулась, доставая из кармана маленький мешочек.

"Ты слишком хорошо меня знаешь, Минерва", - сказал Дамблдор, благоговейно принимая подарок и опуская два пальца в мешочек, чтобы достать лимонную каплю. "Ахх... как давно я не пробовал таких..." прошептал он, поглаживая блестящую желтую поверхность. "Я почти забыл, каковы они на вкус. Думаю, я навсегда сохраню этот в своем кармане. Хм, я даже могу дать ему имя. Как насчет "Старый Крикун"?"

"Но Альбус, ты только вчера утром съел целый пакет!" напомнила ему МакГонагалл.

"Что это было, Минерва? Целый пакет? А... теперь я вспомнил, увы, чуть не подавился номером 46. Фоуксу пришлось меня спасать". Он вздохнул, как будто вспоминая тяжелую утрату.

МакГонагалл положила руку ему на плечо.

"Я не думаю, что ты понимаешь, как сильно ты нас напугал, Альбус. Фоукс даже приходил и плакал над тобой, а Аластор сказал нам, что ты просто лежал там", - тихо сказала она.

"Правда? Фоукс приходил? Интересно...", - сказал он, гадая, не повлияло ли это на слияние, особенно на то, что касается его воспоминаний и магии из будущего.

Минерва начала говорить что-то еще, но остановилась, когда Гарри зашевелился, и она вдруг заметила кроватку, стоящую прямо напротив кровати Дамблдора. Дамблдор выпрямился и повернулся к Гарри, в то время как МакГонагалл моргнула. Почему она не заметила кроватку раньше?

Гарри быстро встал и потянулся к Дамблдору, а МакГонагалл задохнулась, увидев его перевязанную руку.

"Как он? И почему он остался в одной комнате с вами?" - спросила она.

"Я посчитал, что будет лучше, если он останется со мной", - заявил Дамблдор, Гарри перевел взгляд на МакГонагалл, когда Дамблдор поднял его и посадил к себе на колени.

МакГонагалл нахмурилась, вставая. "Что ты имеешь в виду, говоря "с этого момента"?"

Дамблдор печально вздохнул. "Не знаю, слышали ли вы, но Джеймс и Лили были не единственными, кто пал прошлой ночью. Питер предал Поттеров, и Сириус поймал его, когда он пытался покинуть дом с черного хода в разгар битвы в своей крысиной форме. Сириус заставил его вернуться обратно и, очевидно, загнал его в угол на кухне. Состоялся обмен проклятиями, и, насколько Аластор может судить, Питер, получив тяжелое ранение, в отчаянии бросил бомбарду, попав в печь. Сириус и Питер погибли в результате взрыва".

"Я не слышала..." пробормотала МакГонагалл.

Гарри прислонился спиной к Дамблдору, чувствуя себя физически и эмоционально истощенным. Он, конечно, улавливал бушующие эмоции Дамблдора, но в данный момент его эмоции преобладали над ними.

Хотя часть Гарри была убита горем из-за смерти Сириуса, другая его часть была рада, что все обошлось именно так. По крайней мере, на этот раз Сириус поступил как герой и расправился с хнычущей крысой. Он поступил так, как хотел бы сам.

А не как насмешливый, идиотский преступник, которого одурманили через завесу.

Гарри печально вздохнул, снова привлекая внимание МакГонагалл.

"С ним все в порядке? Это правда?" - спросила она. "Аластор рассказал мне кое-что, но... в это так трудно поверить".

Дамблдор положил руку на голову Гарри. "С ним все будет хорошо, хотя это оставит шрам..." Дамблдор аккуратно убрал волосы со лба Гарри, открыв порез, заклеенный пластырем. "- а также повреждение руки. И то, что Аластор сказал вам, правда".

"С его рукой все будет в порядке?" - спросила она. "Мне сказали, что Фоукс плакал над его ранами, но, похоже, это мало что дало".

"Хм. Ну, честно говоря, я не знаю, оставит ли магический ожог какие-либо последствия, положительные или отрицательные, но мы будем разбираться с ними по мере их поступления. Если они придут".

МакГонагалл села на стул, стоявший у стены, и достала свою палочку. Она планировала постучать по нему своей палочкой и превратить жесткий пластиковый стул в удобный, с подушками и подлокотниками, но так далеко она не зашла.

"Ваааааххххх!"

"О, Боже. Все в порядке, Гарри, никто не пострадает", - начал Дамблдор.

МакГонагалл повернулась со своей палочкой, пораженная криком Гарри и быстро обеспокоенная тем, что она увидела.

Гарри был в полном расстройстве. Его лицо было красным и мокрым от слез, его руки обхватили Дамблдора тисками, и даже сам Гарри был шокирован своей реакцией.

Он видел только палочку, представляя себе все те ужасные вещи, которые эта маленькая вещица может сделать в руках психопата. Воспоминания из будущего, особенно его воспоминания, вырвались на передний план его сознания, на несколько мгновений подавив все рациональные мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/63848/1923765>